

● НАРОДНАЯ АРТИСТКА ВСЕГО СНГ МОНТСЕРРАТ КАБАЛЬЕ СНОВА В РОССИИ

Грандиозную во всех отношениях каталонку из Барселоны Монтсеррат Кабалье любят и почитают у нас, как что-то очень родное и близкое. Ее нынешние гастроли в Москве - четвертые по счету. На этот раз сбылась ее давняя мечта - она пела в самом сердце города, в Кремле. Звучали редко исполняемые у нас арии из опер: "Танкред" и "Осада Коринфа" Россини, "Иродиада" Массне, "Адриана Лекувер" Чилеа и "Мефистофель" Бойто.

Самая значительная оперная дива XX века после Марии Каллас в жизни невероятно естественна. Всем своим видом, поведением, искусством, жизнью, наконец, она разрушает привычные стереотипы. Толстая - но прекрасная. Далеко уже не девочка - но искрится азартом и молодостью. Всегда, в любом спектакле, стояла столбом - но это был театр самой тонкой пробы. Первая из оперных артистов она рискнула попробовать себя в эстраде - и мы стали свидетелями ее гениального дуэта с Фредди Меркьюри.

Перелет из Франкфурта оказался тяжелым для Кабалье, однако на пресс-конференции в отеле "Палас" она держалась молодцом, то и дело заливаясь своим неповторимым смехом.

Аргументы и факты. - 1995. - март (№11) - 48 Весенняя Монтсеррат

- Сеньора Кабалье, вы ездите по всему свету. Без чего вы не можете обойтись в дороге?

- Без моей секретарши. Она уже 10 лет со мной. Любит музыку, говорит на пяти языках и, главное, хорошо знает жизнь. Мне завидует сам Лучано Паваротти, который считает, что хороший секретарь так же необходим певцу, как хороший голос.

- В 74-м году, на гастролях в Москве, вы объявили о своем намерении оставить сцену. Тем не менее вы не сделали этого. Что вас удержало?

- Тогда я узнала о том, что у меня злокачественная опухоль. Но, слава Богу, все обошлось. 13 сентября того же года мне сделали успешную операцию, и... вот я здесь.

- В каком театре мира вам пелось лучше всего?

- Во всяком случае, в Большом мне пелось неплохо - видео-запись "Нормы", по-моему, хорошо тому свидетельство.

- Почему же на сей раз ваш концерт не на сцене Большого, где, как известно, самая благоприятная в Москве акустика?

- Я пою в Кремлевском дворце потому, что меня туда пригласили. Предварительно я, конечно, посоветовалась с одной из российских исполнительниц, и она заверила, что зал совсем не-

плох. Что касается Большого, то я слышала, будто бы он закрыт и там какие-то забастовки.

- Сопоставим ли тот гонорар, который вам предложили здесь, с тем, что вы обычно получаете в Европе?

- Вы могли заметить, что мои предыдущие посещения России всегда были бескорыстными, если говорить о материальной стороне дела. Этот визит - не исключение.

- Вам аккомпанирует Российский национальный симфонический оркестр Михаила Плетнева, а дирижирует руководитель Белорусской оперы Александр Анисимов. Как вы оцениваете этот творческий союз?

- Имя Анисимова известно на Западе, петь вместе с ним для меня большая честь! (Тут наши рты раскрылись от изумления.)

На следующий день после репетиции Монтсеррат добавила: "...и в то же время совместная работа представляет большую трудность, поскольку на каждое произведение у маэстро свой взгляд". Кстати, на репетициях Кабалье пела сидя, все время сосала ментоловые пастилки, вынимая их перед высокими нотами.

- Вы всегда говорили, что ваш кумир - Мария Каллас. Продолжает ли она оставаться вашим идеалом?

- Каллас - не мой идеал, она сама по себе идеал. Походить на нее просто невозможно.

- Ваш самый крупный сценический триумф и самая грандиозная катастрофа?

- Надо сначала уточнить для кого: для публики или для самой певицы? Если говорить обо мне, то самым крупным успехом для меня был парижский дебют в "Богеме" в партии Мими, который произошел 38 лет назад. А самая большая неудача... Наверное, когда я не смогла петь в "Ла Скала" из-за приступа почечной колики. Вместо этого меня отвезли в больницу, но (смеется) публика не поверила и решила, что я струсила.

- В вашем репертуаре более 100 опер. Какие из героинь вам наиболее близки в человеческом отношении?

- Думаю, что полностью я не похожу ни на один из тех персонажей, которые фигурируют в операх. Я современная работающая женщина с вполне естественными для моего возраста надеждами - дожить до конца этого тысячелетия.

- С кем из наших оперных звезд вам довелось выступать вместе?

- В прошлом я много пела с Архиповой, Образцовой, Троицкой, Нестеренко... Если бы было



время, то вспомнила бы и других. Кстати, можно было бы всем вместе сделать совместный концерт в Москве.

- На сколько лет вперед расписана ваша жизнь?

- Примерно до 1999 года.

- Какая из оперных партий кажется вам самой сложной?

- Имоджене в "Пирате" Беллини: сцена ее сумасшествия в финале - это Норма в кубе!

- Как вы оцениваете вокальные успехи вашей дочери, у которой неожиданно обнаружился голос? Хвалите ли вы свою Монтсеррат?

- О, детей нельзя хвалить! Надо заставлять их работать и еще раз работать! В конце марта мы с дочкой хотим записать совместный диск, в который войдут не только дуэты из опер и сарсуэл, но и колыбельные, рождественские песни.

- Какая вы хозяйка дома? Что вы любите готовить?

- На протяжении уже долгих лет я вегетарианка. Сама готов-

лю, по-моему, не слишком вкусно, но муж говорит, что овощные и фруктовые блюда выходят у меня прилично.

- У кого из известных кутюрье вы одеваетесь?

- Сомневаюсь, что стиль какого-то кутюрье будет мне соответствовать, - я нарушу все их схемы. (Заразительный смех.) В Барселоне у меня есть портниха, которая на протяжении последних 30 лет шьет мне все костюмы, - я полагаюсь на ее вкус. Конечно, мне нравится рассматривать эскизы известных модельеров, которые подчеркивают женскую красоту... Но я женщина старая и толстая, мне не стоит примерять такие модели, чтобы их не испортить.

- Когда-то из пестрого мира поп- и рок-музыки вы безосновочно выбрали Фредди Меркьюри. А сегодня есть ли такие персоны в эстраде, с которыми вам хотелось бы спеть? Хулио Иглесиас, например?

- (Долго хохочет.) Ой, боюсь, что испорчу ему песню! У нас слишком разные стили. Хулио поет мелодично и сладко, а я более агрессивно. Творческий союз с Фредди объяснялся тем, что он всегда с интересом относился к опере и был фанатом моего творчества. Когда он сообщил мне о своей неизлечимой болезни, я стала относиться к нашей совместной работе как к прощанию двух музыкантов. Не знаю, знакомо ли вам творчество Вангелиса, но на протяжении последних полутора лет я готовлю вместе с ним проект: это произведение продолжительностью около полутора часов, которое называется "The Hope of Two Thousands" ("Надежда двух тысяч"). У меня были и будут другие пересечения с эстрадным жанром - я не признаю жестких границ.

Мария ВАРДЕНГА,

Андрей ХРИПИН

Фото Михаила Грушина ("Турне")